

ISSN 0206 6335

ВЕСТНИК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ

5
1987

НЕ БЫТЬ РАВНОДУШНЫМ, ДЕЙСТВОВАТЬ!

Президент ВАСХНИЛ академик А. А. НИКОНОВ

Хотелось бы подвести некоторые итоги обсуждения научного обеспечения и конкретной работы коллективов интенсивного труда, ответить на поступившие в Президиуме ВАСХНИЛ вопросы.

Есть записка о том, почему академик ВАСХНИЛ Н. В. Краснощеков взялся за проблемы, которые должны решать центр НОТ, институт экономики.

Когда любой крупный вопрос назрел и висит в воздухе, то кто-то обяза-

тельно возьмется за его решение. Где тот центр НОТ, который начал эту работу и ведет ее? Ни один не взялся, и мы вправе спросить — почему? Какой институт экономики принялся за такие разработки? Его тоже нет. А Н. В. Краснощеков взялся и ведет эту проблему, и благодарить его за это надо.

Есть и такая записка, почему Н. В. Краснощеков превратил простой вопрос в научно-исследовательскую ра-

боту? Ответу вопросом на вопрос. С каких пор рост производительности труда стал простым вопросом? Это крупнейший и сложнейший вопрос, может быть, самый важный вопрос развития экономики.

Третье, что вызывает полемику, — то, что разработки, сделанные Н. В. Краснощековым, показывают-де беспомощность организовать коллективы на крупное производство.

Но я не услышал в докладе ориентации на мелкое производство. Наоборот, речь идет как раз о крупном производстве, но не работе скопом, по привычным организационным схемам. Речь идет о кооперации коллективов и людей, о достижении таким путем высокой производительности труда, что сегодня архиважно.

Высказываю свое мнение и предлагаю его обсудить. Считаю доклад Н. В. Краснощекова строго научным, построенным на научном анализе и на обобщении конкретного опыта.

Выступления В. И. Овсянникова, А. В. Гранкина, Ю. Ф. Бугакова, Л. И. Кожухова очень существенно дополнили доклад, обогатили его и глубиной мысли, и глубиной анализа, и ценностью своей живой практики. Поэтому и доклад, и его обсуждение прошли на высоком уровне, на уровне гражданской и партийной озабоченности неудовлетворительным состоянием с производительностью труда.

В ежегодниках, которые выпускает Центральное статистическое управление СССР, мелким, стыдливим шрифтом написано, что вот уже 30 лет производительность труда в нашем сельском хозяйстве составляет 20—25 % показателя США. А ведь классики марксизма-ленинизма считали, что производительность труда в земледелии — основа развития народного хозяйства и благополучия всей нации. И вот в коллективах интенсивного труда достигается производительность выше американской. Разве это плохо? Это и есть подлинный прорыв. И всемерную поддержку этому движению оказать надо.

За последний год производительность труда в нашем сельском хозяйстве несколько увеличилась, примерно на 7 %. Это хорошо, но один год — очень немного. Если мы настоящие граждане нашей страны, если мы настоящие члены партии, если мы настоящие ученые, мы не можем быть равнодушными, не можем не реагировать на такое огромное отставание в важнейшей сфере производства. Не можем, не имеем права.

И любой опыт, любую форму, кото-

рая способна преодолеть разрыв между должным, необходимым и сложившимся уровнем, следует активно поддерживать. А не брать их под сомнение, под микроскоп и низводить до обыденных мешанских разговоров, лишь бы самому ничего не делать. Грустно, что и среди научных работников есть люди, которые не за дело болеют, не о том думают, как бы быстрее преодолеть отставание и запустение, выйти из застоя, а как бы досадить прорвавшемуся вперед человеку. С такой постановкой этого жгучего вопроса мы никогда не согласимся.

Надо выходить из тупика низкой производительности труда в аграрном секторе экономики, и все формы организации труда, рожденные практикой и наукой, хороши, если они направлены к этой цели. Тут есть и мировоззренческие, и практические проблемы, над которыми мы бьемся. Например, как соединить воедино бесспорные технические и экономические преимущества крупного производства с крестьянским, хозяйским отношением к делу? Об этом А. В. Чайнов писал еще в 1917 г. в работе «Что такое аграрный вопрос». Крупное производство, считал он, имеет преимущества, и в этом никто не сомневается. Но при определенных условиях создается и обезличка.

К огромному сожалению, мы эти условия не сумели нейтрализовать, и обезлички в сельском хозяйстве, непосредственно на производстве, на земле, предостаточно. Как ее устранить? Коллективы интенсивного труда — одна из форм ликвидации обезлички. Подчеркиваю — одна из форм. Но никто не ставит вопрос так, что она единственная. Дело в том, что в этих коллективах человек превращается из простого исполнителя в принимающего решения, в хозяина. Уже это одно — целый переворот в психологии человека, а следовательно, и в его отношении к делу, к земле.

Тут, конечно, много предстоит работать науке, заново посмотреть, какой должна быть структура и функции совхоза и колхоза, ведь они остаются такими, какие сложились еще в 30-х годах. Необходимо всемерно усиливать их кооперативные начала, последовательно демократизировать.

Ликвидировать колхозы и совхозы никто не собирается. Но и работать скопом дальше недопустимо. Так что надо найти оптимальные границы и формы.

Н. В. Краснощеков доказал и обосновал правомерность коллективов интенсивного труда как одну из форм. Давайте обосновывать и другие формы. Если

они будут приемлемыми, практика их примет.

Есть три врага любого нового начинания — кампанейщина, шаблон и бюрократизм. Мы накопили во всем этом колоссальный опыт. Вспомним историю тридцатилетней давности. Под флагом укрепления колхозов кое-где их размер доводили до масштабов района, свели в одно хозяйство целые «волости». Укрупнять так уж укрупнять, по-купечески.

Кое-где начали реорганизацию колхозов в совхозы и дошли до того, что есть области, где не осталось ни одного колхоза. Но беспристрастный анализ показывает, что кооперативная форма собственности не только себя не исчерпала, как утверждали некоторые «теоретики» от марксизма, приписывавшие ей незрелость, несовершенство, считавшие ее низшей ступенью собственности. Напротив, кооперативная форма собственности обладает целым рядом преимуществ, потому что здесь больше демократизма, больше гласности, больше прав и возможностей принимать решения имеет человек, а не циркуляр. Такие разглагольствования о «незрелости» кооперативной собственности не имеют ничего общего ни с марксизмом, ни с реальной практикой.

Вспомним королевскую роль повсеместно насаждавшейся кукурузы, когда для этого не было ни сортов, ни семян, ни других условий, строительство комплексов на две тысячи коров, которых начали загонять в бетонные коробки под крышу. Что из всего этого получилось? Так что в насаждении шаблона у нас богатый опыт. Шаблон, кампанейщина и бюрократизм недопустимы в том святом деле, которое начинается на полях Сибири, начинается по всей нашей стране.

И не только в этом. Если говорить о хозрасчете, подряде, то кое-где создали хозрасчетные подрядные коллективы на бумаге. Они числятся, за них отчитываются, а на деле их нет.

Из всего этого вытекают очень серьезные задачи для нас, для науки. Прежде всего надо иметь в виду, что ин-

тенсификация производства, хозрасчет, подряд — все то, что связано с экономической и организационной работой, неотделимо одно от другого. Это целостная триада.

Нам надо строить свою работу так, чтобы разрабатывать в единстве вопросы интенсификации производства, его организации и экономического механизма.

Приведу в пример латвийский колхоз «Адажи». Там до каждого человека доведены хозрасчет и подряд, сложилась работающая система первичный коллектив—человек—колхоз. Науке нужно работать так же конкретно. Прошло время дошкольной стадии общих рекомендаций. Нужен глубокий анализ, конкретные разработки, проверка их практикой и массовая реализация.

Насчет ресурсов и уравниловки. Ресурсы надо давать тем, кто их лучше использует. Размазывание ресурсов ведет к снижению их эффективности. Это неразумно, не по-хозяйски. Так что если коллектив сложился, хорошо работает и получает больше ресурсов, то это делается в интересах эффективности производства.

Теперь о среднем уровне хозяйств. Это вечный спор, на что ориентироваться — на среднее или лучшее. Думаю, наука не наживет себе ни морального, ни любого другого капитала, если будет ориентироваться на средние показатели. Отстающим надо дотягиваться до среднего, средним до передового. Дело науки — работать в передовых коллективах, чтобы вместе с ними смотреть далеко вперед и создавать модели будущего.

Наше обсуждение очень полезное. Для науки оно дает серьезные выводы. В коренном пересмотре нуждаются программы экономических институтов, их тематические планы. Мы этим уже занимаемся и займемся еще серьезнее. К этому всех нас морально и организационно обязывает принятое постановление Центрального Комитета партии, направленное на решение крупнейшей проблемы повышения производительности труда.

Nikonov A. A. One should not be indifferent but act!— *Vestn. s.-h. Nauki*, Moskva, 1987, N 5. ISSN 0206—6335.